

ПУШКИН Вячеслав Михайлович (1940–1989)

Поэт, прозаик, сценарист, журналист. Родился в 6 июня 1940 г. в Москве. Во время войны семья была эвакуирована в Среднюю Азию, где В.М. Пушкин вырос, окончил школу и жил до призыва на действительную военную службу. Отец будущего литератора до войны работал наладчиком на Первом государственном подшипниковом заводе, а в годы войны – военным корреспондентом. Рассказы отца оказали влияние на формирование литературного мировоззрения поэта. В 1960 г. Вячеслав был призван на Тихоокеанский флот. После демобилизации осел во Владивостоке, где работал в печати, на радиостанции «Тихий океан», был редактором сценарного

отдела студии «Дальтелефильм». В Союз писателей СССР был принят в Приморской писательской организации. Во Владивостоке вышли в свет его книги: "За тех, кто в море" (1964), "Море над землей" (1965), "Качели" (1974), "Сентябрьская река" (1978), "Цветные сны" (1981). Стихи были высоко оценены в печати. Последний сборник "Наперекор календарю" вышел уже в Москве в 1990 г. в издательстве "Современник". Многие стихи опубликованы в антологии "Сто лет поэзии Приморья" (1998), в журнале "Дальний Восток", других изданиях. Вячеслав Пушкин писал и прозу, в частности, автобиографическую повесть "Сапожники". Скончался в 1989 г. в Москве.

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Белый магниевый свет –
Мама в плюшевом берете
На желтеющем портрете.
И еще на белом свете
Ни меня, ни брата нет.

Все как будто бы вчера.
Предвоенная пора.
Мама в курточке из кожи.
Брат (он старший)
Корчит рожи
В объектив.
А я реву.
Не на фото –
наяву.

Сорок третий год.
Жара,
Улочка Ленинабада.
Снимок сливового сада:
Мама, брат, дворняга Лада –
Все как будто бы вчера.

Сорок пятый год. Весна!
И на фото потускнели
Мама, брат и еле-еле
Виден дяденька в шинели.
Сорок пятый год. Весна!

Я был маленький фотограф
С аппаратом марки «ФЭД».
Я был маленький биограф,
И меня на снимках нет.

ПЕХОТА

Когда усталая пехота,
Тугие скатки раскатав,
Ложится около болота,
Траву весеннюю поправ,
Она не думает о доле,
Что ей досталась на земле,
Не думает о высшей воле,
О хлебе, гибнущем в золе.
Пехота дремлет у болота,
Уставшая пехота спит.
Вдруг передернет рот зевота,
Приснится вдруг, что ты убит.
И ничего уже на свете,
И ничего уже в судьбе.
И народившиеся дети
Во сне мерещатся тебе.
Ох, как он долог, сон солдатский,
Длиною в несколько минут...
Над простенькой могилой братской
Уже отшелестел салют.
Болото дышит грудью ржавой...
Живет держава без войны.
Но снится бой, святой и правый,
Как сказка древней старины.
Вины не ведал за собою,
Не посчитал свои года,
Когда ты выпал вдруг из боя,
Как оказалось – навсегда.
Незабываемая дата
Для вех эпох, для всех времен!
...У неизвестного солдата
На свете тысячи имён.